

Труфанов Д.О., канд. социол. наук,
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Ценностные ориентации и проблема отчуждения человека.

Постнеклассический (универсумный) подход.

Феномен отчуждения человека представляет собой многоаспектную проблему, выступающую предметом исследования в трудах многих отечественных и зарубежных социологов. Среди аспектов этой проблемы выделяют отчуждение человека от общества, других людей, самого себя, труда, политики, социальных институтов, культуры, науки и техники, экологии, морали, мировоззренческое отчуждение [1]. Сущностным моментом проблемы отчуждения здесь является свойство отношения в системе человек-общество, выражающее диалектическую связь индивидуального и социального начал. Это свойство состоит в том, что общество как универсальный способ связи людей, возникнув в качестве ответа на актуальные человеческие потребности, обнаруживает себя в виде нормативной системы, совокупности социокультурных предубеждений по отношению к индивиду.

Порождающим фактом оппозиции индивидуальное-социальное, так же как и инструментом ее обнаружения является человек в совокупности его психических процессов, физических и социальных качеств. В данной связи закономерно, что отчуждение, как социальная проблема, имеет выражение во внутреннем мире человека, определенным образом коренится в нем. Как известно, индивидуальное и социальное начала, субъективные предпочтения и объективные детерминанты являются базовыми компонентами, составляющими реальность *homo socioeconomicus* [2]. Важнейшей подсистемой личности, выражающей диалектику этих компонентов, является система ее ценностных ориентаций, выступающая как связующее звено между внутренним миром человека и внешним пространством социальных

отношений. В ценностных ориентациях, представляющих собой совокупность фиксированных установок, преломляются как внутренние детерминанты поведения, так и внешние условия и факторы личности. [3].

На взаимосвязь ценностных ориентаций личности и проблемы отчуждения человека указывают многие социальные исследователи. Думается, нет нужды приводить обширный перечень исследователей феномена отчуждения: они хорошо известны – от К.Маркса и Г.Зиммеля до современных авторов – В.В.Парцвания, Н.Д.Абсаевой и др. Однако практикуемый в социологии угол зрения на связь ценностных ориентаций личности и проблемы отчуждения, позволяя указать на укорененность последней во внутреннем мире индивида, не раскрывает выражение феномена отчуждения в глубинных структурах ценностно-потребностной системы личности. В этой связи для выявления и исследования феномена отчуждения человека от общества и самого себя на уровне ценностных ориентаций, по нашему мнению, следует обратиться к новым теоретическим подходам. Наиболее продуктивным теоретико-методологическим основанием для осуществления такой попытки мы считаем универсальную социологическую парадигму [4]. Последняя, воплотив в себе методологические принципы постнеклассической социологии, предполагает использование объективистских и субъективистских подходов к проблеме человека как взаимодополнительных, что необходимо при решении поставленной нами задачи. Попытаемся показать эвристические возможности данной парадигмы в исследовании проблемы отчуждения, а также новые теоретические результаты, полученные с ее помощью в этой связи.

В основании универсальной социологии лежит диатропический принцип минимального универсума, который мы применили в кратком изложении (в кратком изложении этот принцип применялся Д.Д.Невирко [5]). Как известно, данный принцип выражает минимальное количество

характеристик, необходимых для описания любой развивающейся системы: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев [6].

Построив на основании диатропического принципа минимального универсума анализ ценностно-потребностной сферы человека, мы получили минимальный универсум системы ценностных ориентаций личности [7]. Последний выражает минимальное количество характеристик, необходимых для описания структурно-динамических свойств данной системы.

Двумя элементами, лежащими в основании системы ценностных ориентаций личности, являются иррациональные и рациональные компоненты ее существования и развития. В основание такого разделения положен критерий рефлексивности - нерефлексивности данных компонентов. Иррациональному началу (лат. *irrationalis* - неразумный, бессознательный) с необходимостью присуще свойство нерефлексивности. При всем различии смыслов понятий «иррациональное» и «бессознательное», нерефлексивность является центральным свойством их значений. Так, Т.И. Бармашова, исследуя философию В.Ф. Эрн, приводит следующую энтимему: «под понятием психологизма явно просвечивают контуры проблемы бессознательного, а значит, данное понятие характеризует в основном неотрефлексированные проявления человеческой активности. При этом речь идет не только об индивидуальной психике, но и о коллективной» [8]. В этой связи следует согласиться с дефиницией бессознательного, предложенной О.К. Крокинской в социологическом ключе: бессознательное есть любой вид индивидуального или группового поведения, по поводу которого действующий субъект не вступает с собой в коммуникацию [9].

К иррациональным компонентам системы ценностных ориентаций личности относится потребность как состояние переживания индивидом противоречия между наличным и необходимым. Рациональной ипостасью потребности является интерес, традиционно понимаемый как осознанная потребность. Наряду с этим оппозиция рациональное – иррациональное свойственна ценности как объекту потребности. Установлено, что наряду с

ориентацией на материальные (рационально избираемые) ценности, человек испытывает потребность в ценностях эмоциональных, где эмоция или комплекс эмоциональных переживаний выступают в качестве ценности [10].

Три иерархических уровня, образуемые в процессе развития системы ценностных ориентаций личности, представлены органическими, социальными и духовными ориентациями. Онтологически первый из них – органический – согласно принципу минимального универсума выражает вещественно-энергетический уровень развития системы и характеризует способ ее физической организации. Совокупность социальных ориентаций выражает функционально-организационный уровень развития системы, характеризующий способ ее включенности в среду взаимодействия. Наконец, информационный уровень развития ценностно-потребностной системы личности, характеризующий высшую форму существования опыта системы в рамках ее способа организации, представлен духовными ориентациями. На каждом из уровней система проходит пять состояний – от возникновения до трансформации, в чем выражается процесс ее онтологического развертывания.

Семь слоев (уровней), представляющих путь эволюционного развития системы ценностных ориентаций могут быть проиллюстрированы с помощью концепции иерархии базовых потребностей А. Маслоу. На наш взгляд, данная концепция позволяет рассматривать ценностно-потребностную систему в виде иерархического соотношения семи ее уровней, как это делает, например, Р.С.Немов [11]. В их основании лежат определенные классы потребностей. При этом данные уровни коррелируют с органическим, социальным и духовным уровнями ценностно-потребностной системы индивида, выражая процесс их развертывания. Физиологические потребности и потребности в безопасности следует отнести к вещественно-энергетическому уровню, выраженному в виде органических ориентаций. Потребности в принадлежности и любви, а также в уважении выражают социальный уровень ценностных ориентаций личности, а познавательные,

эстетические потребности и потребность в самоактуализации представляют духовный их уровень.

Принимая во внимание существующую критику концепции потребностей Маслоу, состоящую в указании на ее механистичность и неполноту, приведем иную иллюстрацию уровней развития системы ценностных ориентаций личности. Речь идет о концепции морального развития Л.Колберга, который выделил уровни морального развития человека по основанию его отношения к жизни как к ценности [12]. Как известно, он выделил три уровня морального развития личности: преконвенциональный (гедонистический), конвенциональный и постконвенциональный, по сути, представляющие собой три иерархических уровня минимального универсума ценностной системы индивида. Им соответствуют семь эволюционных уровней морального развития. Дополнительно Л.Колбергом выделен нулевой уровень, по содержанию соответствующий преконвенциональному (вещественно-энергетическому) уровню. На преконвенциональном уровне морального развития главными детерминантами поведения человека выступают индивидуальные органические потребности. Конвенциональный (функционально-организационный) – уровень ролевого конформизма, где ключевыми ориентирами в выборе поведения являются ценности, основанные на социальных потребностях. Постконвенциональный (информационный) уровень характеризуется самодостаточностью личности в плане автономии морали – духовный уровень ориентаций.

Применение данной теоретической модели к исследованию ценностных ориентаций личности, позволило выявить проблему отчуждения человека на уровне латентных структур его ценностно-потребностной сферы. Результаты эмпирических исследований, проведенных под руководством В.Г.Немировского автором, а также Сибирским центром социальной экспертизы и консалтинга в 2004 – 2006 гг., в которых приняли участие более

двух тысяч респондентов, позволяют высказать в этой связи, следующие далее суждения.

Рациональный (рефлексивный) уровень ценностных ориентаций личности выражается в сознательном выборе индивидом в качестве ценности объектов реальности, представленных в его социальной среде. Это «поверхностные», социально обусловленные ценностные предпочтения, содержащиеся на вербальном уровне сознания респондента. В данных предпочтениях, как правило, выражаются осознанные (рационализированные) представления индивида о полезности. Эти представления отражают актуальные социальные нормы, действующие в среде индивида, и регулируются его стремлением к присоединению к различным социальным объединениям, посредством которых человек связан с обществом.

Иррациональный (нерефлексивный) уровень ориентаций выражен в ориентациях на ценностные переживания – состояния эмоциональных переживаний индивидом его отношений с действительностью. Данный уровень, в свою очередь, включает два компонента (уровня) – социально-детерминированный и латентный. Социально-детерминированный уровень отражает ориентации на ценностные переживания, согласующиеся с действующими социальными нормами [13]. Здесь содержатся переживания, которые респонденту в той или иной мере нравится испытывать. Как отметил Э.Дюркгейм, «...ценности, которые некоторыми сторонами производят на нас впечатление навязываемой реальности, в то же время представляются нам желаемыми вещами, которые мы искренне любим и к которым стремимся» [14]. Положительная эмоциональная окраска этих переживаний свидетельствует о том, что последние являются не препятствием для налаживания и оптимизации социальных контактов, а, напротив, условиями, позволяющими создавать такие контакты, т.е. являются полезными для индивида как социального существа. На иррациональном социально-детерминированном уровне ценностных ориентаций личности содержатся

переживания потребностей в деятельности, общении, содействии окружающим, любви, смысле жизни, знаниях, свободе и самостоятельности и др.

На латентном уровне представлены ориентации, в той или иной мере не согласующиеся с социальной нормой, но выполняющие свои функции в системе мотивации социального поведения индивида. В качестве ценностей здесь представлены переживания таких потребностей, как потребность во власти, контроле над окружающими, отрицательных эмоциях, покровителе, конформистская потребность и т.д. Данные эмоциональные ценности, имея основание в психической реальности человека в виде актуальных потребностей, с точки зрения действующих социальных норм оцениваются негативно, в связи с чем представляют собой препятствия к эффективным социальным взаимодействиям, т.е. являются *как бы* бесполезными. Последнее обстоятельство служит причиной вытеснения данных ориентаций на латентный уровень ценностно-потребностной системы индивида. По сути, здесь мы наблюдаем психологический механизм вытеснения, хорошо известный в психоаналитической традиции [15]. Такое соотношение социально-детерминированного и латентного уровней системы ценностных ориентаций личности позволяет, на уровне ее структуры, уточнить мысль, высказанную А.Гоулднером относительно проблемы отчуждения человека в культуре утилитаризма: «Все то, что в человеке не является полезным, должно каким-нибудь образом быть исключено, или, по крайней мере, ему не должно быть позволено проявляться, и поэтому человек оказывается отчужденным или отстраненным от широкого круга своих собственных интересов, потребностей и способностей» [16]. Таким образом, как отмечает А.Гоулднер, образуется «невостребованное Я» как, по сути, отчужденная часть персональной реальности человека.

Совокупность социально-детерминированного и латентного уровней ориентаций составляет универсум ценностных ориентаций личности, реально отражающий ее характеристики как целостной системы. При этом речь

следует вести именно об уровнях системы ценностных ориентаций, т.к. последние представляют собой последовательно развертываемую, иерархически организованную структуру.

Ориентации, содержащиеся на рациональном и иррациональном уровнях, нередко не соответствуют и, более того, противоречат друг другу. Собственно, данное противоречие является сущностью феномена отчуждения человека от общества и самого себя, укорененного в структуре ценностных ориентаций личности. Социальные нормы, действующие в обществе или в тех или иных социальных группах, предписывают индивиду определенные рамки нормативного поведения. При этом ориентации, содержащиеся на латентном иррациональном уровне, проявляют себя, заставляя индивида для их реализации нарушать рационально выбранные модели поведения, что зачастую выражается в различного рода девиациях.

Таким образом, отчуждение человека от общества и самого себя на уровне ценностных ориентаций личности проявляется в существовании социально-детерминированного и латентного уровней ориентаций, имеющих различное отношение к действующим социальным нормам. Социально-детерминированный уровень ориентаций отражает актуальные нормы, действующие в обществе, а латентный – основан на индивидуальных потребностях человека, возможности удовлетворения которых блокированы либо жестко регламентированы социумом.

Вместе с тем, проблема отчуждения, выраженная в используемых нами терминах, проявляется и на массовом уровне, обнаруживая своеобразные системные качества. Как показали результаты исследований, массовый социально-детерминированный уровень ориентаций россиян оказывается неодинаковым и различается в зависимости от особенностей ценностно-нормативной среды различных социальных групп. Практически во всех случаях, представленных в исследованиях, его показатель соответствует первому эволюционному слою минимального универсума системы ценностных ориентаций – выживание, в терминологии

универсальной социологии, относящемуся к вещественно-энергетическому уровню развития системы. Иными словами, речь идет об органических ориентациях по А. Маслоу, а жизнь оценивается стоимостью вещей, статуса и иных характеристик человека (преконвенциональный уровень) по Л.Колбергу.

Реальный массовый уровень ценностных ориентаций (в совокупности социально-детерминированного и латентного), в отличие от социально-детерминированного, обладает более высоким ранговым показателем и оказывается сходным у представителей ряда социальных групп. Его показатель соответствует второму эволюционному слою минимального универсума системы ценностных ориентаций – развитие, в терминологии универсальной социологии, также относящемуся к вещественно-энергетическому уровню. При этом показатель социально-детерминированного уровня ориентаций во всех случаях оказывается ниже показателя их массового реального уровня [17].

Данные свойства реального массового уровня ценностных ориентаций, по всей видимости, указывают на наличие некоторого базового спектра природных потребностей в эмоциональном насыщении, который имеет место у индивида, независимо от социальных условий его существования. Это проявление объективности законов природы – той, по выражению Л.П.Куксы, «высшей материнской системы, частью которой являются люди. И как бы кто из социологов ни пытался понятием «социальное» подменить действие этих законов, утверждая, что социальное, хотя и относительный, но все-таки самостоятельный по отношению к природе способ бытия Homo Sapiens, – именно эта относительность обнадеживает» [18]. Система социокультурных предубеждений («отчужденное» общество) санкционирует проявление одних и блокирует проявление других потребностей индивида, вследствие чего в структуре его ценностных ориентаций образуются социально-детерминированный и латентный их уровни, отношение между которыми часто имеет характер противоречия. Разница в ориентациях

представителей различных социальных групп заключается лишь в том, где актуальные социальные нормы устанавливают «водораздел» между социально-детерминированным и латентным уровнями системы ценностных ориентаций и каково их соотношение.

Такое выражение отчуждения в структуре ценностных ориентаций личности заставляет критически подойти к проблеме методологии и методики социологических исследований личности, предъявляя к ним новые требования. Ключевым из них является требование преодоления рационалистической ориентации традиционного социологического подхода к изучению ценностно-потребностной системы личности. Ведь, как известно, еще К.Маркс говорил о том, что о человеке и об обществе нельзя судить на основании тех представлений, которые они сами о себе создают. В то же время из этого требования не следует необходимость абсолютизации иррационалистического подхода к изучению личности, но рассмотрение первого и второго подходов как взаимодополнительных, учет как социально-детерминированных, так и латентных иррациональных ценностных ориентаций индивида. Последнее является необходимым условием получения в большей мере адекватного знания о ценностно-потребностной системе личности и различных социальных объединений в совокупности присущих ей противоречий и конфликтов.

Список литературы и примечания

1. Горозия, В. Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса [Текст] / В.Е. Горозия // Человек. Государство. Глобализация: Сборник философских статей. Выпуск 3 / Под ред. В. В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005. – С.98-117
2. Weise, P. Homo economicus und homo sociologicus: Die Schreckensmänner der Socialwissenschaften // Zeitschrift für Sociologie. April 1989, Jg.18, H.2, S.148-161.

3. Подольская, Е. А. Ценностные ориентации и проблема активности личности [Текст] / Е. А. Подольская. – Харьков, 1991. – С 68
4. Немировский, В. Г. Современная российская социология: универсумная парадигма как перспектива развития [Текст] / В. Г. Немировский // Социология №1, 2004. – С. 39-49
5. Невирко, Д. Д. Основы универсумной теории социализации человека [Текст]: Учебное пособие / Д. Д. Невирко. – Красноярск, 2004. – С. 25
6. Немировский, В. Г. Социология: классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности [Текст]: учеб. пособие / В. Г. Немировский, Д. Д. Невирко, С. В. Гришаев. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 70
7. Труфанов, Д. О. Ценностная социологическая концепция современных единоборств [Текст]: монография / Д. О. Труфанов. – Красноярск, 2006. 129 с. – С. 27-30; также см. Труфанов, Д. О. О методологии социологических исследований личности [Текст] / Д. О. Труфанов // Вестник КрасГУ. – 2006. – №3/2. – 269 с. – С. 30-34.
8. Бармашова, Т. И. Проблема диалектической сочетаемости сознательного и бессознательного в учении В. Ф. Эрна о Логосе [Текст] / Т. И. Бармашова // Теория и история. – 2004. – № 2 (5). – С. 40 - 46
9. Сикевич, З. В. Социальное бессознательное [Текст] / З. В. Сикевич, О. К. Крокинская, Ю. А. Поссель. – СПб., 2005. – С. 18
10. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность [Текст] / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. 272 с. – С. 23-126
11. Немов, Р. С. Психология. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии [Текст] / Р. С. Немов. – М.: Просвещение, 1994. – С. 401
12. Kohlberg, L. Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization / L. Kohlberg // (Ed.) Goslin D.A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969, - pp. 347-480; также см. Сапогова, Е. Е. Психология развития человека [Текст] / Е. Е. Сапогова. – М., 2001, 460 с. – С 146-148

- 13.Немировский, В. Г. Тайные организации в контексте социальных изменений. Постнеклассический подход [Текст]: монография / В. Г. Немировский. – Красноярск, 2006 – С. 212
- 14.Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения [Текст] / пер. А.Б.Гофмана // Социологические исследования. – 1991. – №2. – С 106-114
- 15.Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст]: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1989. – С. 426-427
- 16.Гоулднер, А. У. Наступающий кризис западной социологии [Текст]: пер. с англ. / А. У. Гоулднер. – СПб., 2003. – С. 103
- 17.Немировский В. Г. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам [Текст] / В. Г. Немировский, Д. Д. Невирко. – М., 2008. – С. 178
- 18.Кукса, Л. П. Интегральная социология [Текст] / Л. П. Кукса – в 6 кн. Кн. 1. Предметная область и ее философско-теоретическое обоснование. – Новосибирск, 2006. – С. 8

Опубликовано: Труфанов, Д. О. Ценностные ориентации и проблема отчуждения человека. Постнеклассический (универсумный) подход / Д. О. Труфанов // Тексты докладов III Всероссийского социологического конгресса. Институт социологии РАН [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.sociology-institute.ru/index.php?page_id=906 – 2008.